

Глава 1912 - Удовлетворение Цин Шуя

Таньтай Линьянь надулась и не осмелилась взглянуть на Цин Шуя. Потому что руки парня уже проникли в складки ее одежды, а одна из них уже лежала на той части ее груди, которая торчала наружу.

Цин Шуй ранее был немного рассеян и только сейчас понял, что делает. Вдобавок он немного бессознательно толкнул ее, заставив её слегка вздрогнуть: — Не двигайся!

Цин Шуй на мгновение испугался, вспомнил фразу, которую часто повторял в прошлой жизни. На его лице невольно появилась улыбка. Однако он чувствовал, что Таньтай Линьянь не сопротивляется, потому что она не отбросила его руку сразу же, что бывало очень редко.

Хотя она не двигалась, он почувствовал в ней неопишемую привлекательность. Его ладонь ощутила перемену тепла на её вершинах, а другой рукой он крепко обнял ее нежную талию. Тело Цин Шуя естественно отреагировало на контакт, плотно прижавшись к мягкой части тела.

Он не был уверен, что раньше так получилось из-за того, что она не могла дышать, или из-за другой причины. Таньтай Линьянь отпрянула от Цин Шуя, но скорее всего не потому, что она не могла дышать. В общем, поцелуй не должен задушить мастера боевых искусств ее уровня, так что должно быть она почувствовала себя оскорбленной.

— Хорошо, хорошо, я не собираюсь двигаться. — Сказал Цин Шуй с мягкой улыбкой и закрыл ее лоб своим. Оба они одинакового роста. Её стройная фигура гармонировало с телом Цин Шуя, если смотреть со стороны.

Глядя на неё с такого короткого расстояния, можно было увидеть какую-то потрясающую красоту. Ее кожа и красивые глаза потеряли холодность предыдущего дня, но казались такими же свирепыми, как и прежде. Какая-то неопишемая отчужденность.

Подобный вид отчужденности служил своего рода духом. Это не просто высокомерие, но тот тип невинной гордости, как к примеру непреклонный характер или энергия.

Ее тонкие ресницы напоминали маленькие веера. Она не осмеливалась встретиться взглядом с Цин Шуем, как будто немного нервничала. Но каждый раз, когда она открывала и закрывала свои глаза, то приводила людей в неопишемое волнение. Ее прямой нос был точь-в-точь как у самого прекрасного человека в мире, словно она гордость и радость скульптора небес.

— Не мог бы ты сейчас убрать руку... — Таньтай Линьянь произнесла тихо, но ее голос, казалось, слегка дрожал.

Цин Шуй придвинулся прямо к ее уху и храбро сказал: — Почему бы тебе не сказать мне, было ли то хорошим чувством. Если да, тогда я уберу её.

— Ты лгун. — Тихо сказала Таньтай Линьянь.

— Я просто дразню тебя. — Цин Шуй обнял ее крепче, уловив ее пьянящий запах.

Таньтай Линьянь почувствовала, что ее окружает мужская аура, и поняла, что не испытывает ненависти к этому чувству. Но она знала, что только этого человека она могла позволить себе принять. Просто ей было немного страшно, и она чувствовала, что они вот-вот войдут на неизведанную территорию.

— Тебе действительно нужно, чтобы я призналась? Только тогда ты будешь удовлетворен? — Серьезно спросила Таньтай Линьянь.

Цин Шуй не думал, что она скажет что-то подобное. На самом деле все именно так. Когда мужчину хвалит женщина, которую он любит, это само по себе прекрасно, особенно в таких случаях. Если бы кто-то вроде Таньтай Линьянь сказал что-то столь же смелое, он был бы очень взволнован и удовлетворен.

— Ладно, тогда и говорить нечего. — Смущенно ответил Цин Шуй.

— Твоя Малышка Янь любит, когда ты целуешь меня. — Легкая улыбка озарила лицо Таньтай Линьян. Уголки ее рта чрезвычайно возбуждала.

Это был уже второй раз, когда она сказала нечто такое. Будучи в состоянии заставить женщину ее положения обращаться к себе подобным образом, то мужчина скорее солжет, если скажет, что ему не понравилось. На самом деле Цин Шуй уже был чрезвычайно доволен. Обниматься с такой женщиной уже само по себе приятно.

— Если тебе так нравится, тогда я попробую еще раз.

...

Цин Шуй уже давно наслаждался этим вкусом. Однако его остановили прежде, чем он успел сделать последний шаг, увидев, что его лицо явно воспламенилось: — Цин Шуй, я...

— Не нужно больше думать. Теперь я очень доволен, я подожду, когда ты не будешь готова ответить на мой поцелуй. — Улыбнулся Цин Шуй и снова положил руки ей на талию.

— Я не знаю почему, но мое сердце продолжает прыгать. — Тихо сказала Таньтай Линьянь.

— Насколько я понимаю, ты уже сильно изменилась с тех пор. Разве я некрасивый? — Цин Шуй медленно шел рядом с ней, держа ее за руку.

Лицо Таньтай Линьянь покраснело, но выглядело очень счастливым: — Да, это действительно эффектно.

...

Цин Шуй уже был удовлетворен. Стоит отметить, что он действительно достиг с ней огромного рубежа. Сегодня уже можно считать, что на пороге появились два состояния. Ну, скорее три. ("Две судьбы приходят к двери" - это грубый перевод поговорки, которая обычно используется для описания счастливого события, обычно свадьбы)

Сила демонических зверей других людей в городе также значительно возросла. Лекарственные пилули Цин Шуя, казалось, очень эффективны. Конечно, его собственные демонические звери стремительно росли в силе, но до его уровня силы им еще далеко.

Адский Кошмарный Зверь служил щитом, поглощающим атаки. Можно даже сказать, что он своего рода гора. Он не только не стал больше, но и как будто нуждался в еще большем усовершенствовании. Его чернильно-черное тело напоминало черный алмаз, и теперь над ним парил легкий туман. Казалось, на нем скрывался какой-то символ.

Адский Кошмарный Зверь являлся демоническим зверем, который эволюционировал. У него

большой потенциал для роста, но Цин Шуй обычно не вызывал его слишком часто. В целом он наиболее полезен для Глупой Лояльности, которая дарила Цин Шую мощную защиту. На этот раз он призвал его только против Короля Ядовитых Драконов. Первый раз, за продолжительный срок.

Другие звери, которые быстро росли - Золотой Дракон и Убийца Драконьих Зверей. Второй ро немного быстрее, но он и слабее. В то же время, он до сих пор оставался самым страшным из-за своей высокой скорости, сильного тела и неблокируемой остроты. Если бы ему дали возможность, он был бы чрезвычайно смертоносен.

Цин Шуй на самом деле не совсем понимал своего Золотого Дракона. Сначала его можно было считать только Земным Драконом, не совсем настоящим представителем драконов. Но после поглощения "сокровища" он стал Золотым Драконом. Однако он пока еще не вырос. У него только два передних когтя, тогда как у зрелого могло вырасти четыре, а у Короля Золотых Драконов даже пять.

Родословная Золотого Дракона даже сильнее, чем у Ядовитого Дракона, но если сравнить их с точки зрения сырой силы, результат будет трудно предсказать. Но если бы он стал Королем Золотых Драконов, то его знакомый Король Ядовитых Драконов даже не смог бы стоять с ним в 1 лиге.

Золотой Дракон Цин Шуя имел родословную Золотых Драконов с пятью когтями. Он еще не вырос, но у драконов долгая жизнь, поэтому Цин Шуй и мрачнел постоянно, так как он не знал, сколько времени пройдет, прежде чем он превратится в Короля Золотых Драконов.

Цин Шуй думал о том, как бы ему достать лекарство, которое бы позволит ему быстрее расти, но, подумав, покачал головой. В целом, это лекарство наверняка увеличивает силу дракона, так как их зрелость определялась не только их возрастом, но и, что более важно - их силой. Потребуется время, чтобы дракон вырос в пятилапого, но это еще более показательно для увеличения его силы. Даже без дополнительного когтя старые драконы очень сильны, потому что они зрелые, но они явно не настолько сильны, как незрелый Золотой Дракон Цин Шуя.

Существовало огромное несоответствие между временем в Сфере Вечности Фиолетового Нефрита и внешним миром. Золотой Дракон все это время находился в сфере, но Цин Шуй чувствовала, что Золотой Дракон вырастет до нужного возраста примерно через пять лет без осложнений.